

Монголия: Пробуждение нового азиатского тигра

Что знают в России про Монголию: степи, кони, юрты, мясо. Пожалуй, все. А между тем, Монголия - одна из самых быстрорастущих экономик мира.

Деньги

Достаточно сказать, что с 2000 по 2014 год ВВП Монголии вырос более чем в 10 раз, с 1,1 млрд. до 11,7 млрд. долларов. В кризисный 2009 год экономика страны упала на 1,1%, а уже в 2011 году выросла на 17,5%. В последние годы темпы роста начали замедляться, но все равно продолжали оставаться впечатляющими. Так в 2014 рост составил 9,1%.

Разумеется, это эффект не просто низкой, но сверхнизкой базы. Долгое время Монголия входила в малочисленный топ самых бедных стран мира. В 2000 году ВВП страны на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) равнялся 3,3 тысяч \$. Для сравнения: Китай в том же году имел ВВП по ППС на душу населения равный 2,8 тысяч \$, Южная Корея - 16,4 тысяч \$, Россия - 10,4 тысяч \$, США - 36,4 тысяч \$.

Реальными соседями Монголии были такие "великие" страны, как Йемен, Боливия, Конго, Туркмения и т.п.

К 2014 году ВВП Монголии по ППС достиг 11,8 тысяч \$, Китая - тех же 11,8 тысяч \$, Южной Кореи - 35,2 тысяч \$, России - 24,8 тысяч \$, США - 54,6 тысяч \$.

Теперь Монголия соседствует с Тунисом, Египтом, Перу, Иорданией.

За 15 лет нация прорубила окно если и не в Европу, то, по крайней мере, в лигу цивилизованных стран. Это историческое достижение. Без преувеличений.

Монгольское экономическое чудо имеет рентный характер. К середине нулевых вялотекущий экспорт кашемира и кож утратил актуальность на фоне бума разработки уникальных горнорудных месторождений на юге страны. Уголь, медь, золото, редкоземы - все это пошло на продажу и стало приносить впечатляющий доход. При менее чем трехмиллионном населении Монголия имеет только разведанных запасов ценных ресурсов на 2,75 триллиона \$.

Таким образом, при благоприятном стечении обстоятельств Монголию ждет судьба Кувейта, ОАЭ и Катара, где малочисленное местное население буквально утопает в деньгах, полученных от экспорта сырья.

Впрочем, уголь и медь - это все же не нефть, а Улан-Батор - далеко не Дубай. Цены на продукцию горнорудной промышленности волатильны и очень зависят от баланса спроса и предложения. Сейчас на рынке наблюдается избыток предложения, а вот со спросом беда - Китай, являющийся главным импортером монгольских углей, ощутимо замедляется. Падение цен уже сказалось на экономике Монголии, прогноз роста ВВП на 2015 год не превышает 5-7%.

Надо понимать, что для Монголии Китай - и спаситель и губитель в одном лице. На сегодняшний день 87-89% монгольского экспорта приходится на КНР. Чудовищный перекосяк. Роль энергетического придатка Китайской империи не устраивает значительную часть монгольских элит. Ситуацию осложняет тот факт, что исторически китайцы и монголы относятся друг к другу весьма прохладно - китайцы веками воевали с кочевыми народами северных степей.

В тоже время Китай является не только главным рынком сбыта для монгольской продукции, но и ключевым инвестором. Власти страны прорабатывают планы строительства сети магистральных авто и ж/д дорог, образующих между Китаем, Монголией, Россией и странами Средней Азии единый транспортный коридор, по сути являющийся современным аналогом Великого шелкового пути. У Монголии нет десятков миллиардов

долларов, необходимых для постройки такой дорожной сети. Зато они есть у КНР.

Другая проблема Монголии - отсутствие выхода к мировому океану. И здесь опять не обойтись без Китая, который предоставляет Монголии транзит к собственным портам в Желтом море.

На границе Монголии и Китая уже несколько лет успешно действует Особая экономическая зона. Здесь наблюдается подъем легкой промышленности.

Приведем пример: на границе с монгольской стороны строится завод по производству велосипедов. Значительная часть инвестиций приходится на Китай, рабочие живут на китайской стороне и каждое утро переходят границу, чтобы попасть к станкам. В итоге китайский завод выпускает велосипеды с лейблом "made in Mongolia", что позволяет продавать их на западных рынках по сниженным налоговым ставкам. Завод находится в совместной собственности китайских и монгольских компаний, что делает подобную бизнес-схему крайне выгодной для всех участников процесса.

При этом монгольский истеблишмент постепенно приходит к пониманию, что рентная экономика, ориентированная на Китай, - не панацея от всех бед. В последние годы предпринимаются попытки диверсифицировать народное хозяйство. Галопирующими темпами развивается рынок недвижимости, торговля, сфера услуг. Улан-Батор образца 2015 года похож на гигантский муравейник: в поле, с нуля возводятся целые спальные районы и огромные торгово-развлекательные молы.

Местные бизнесмены грезят идеей превратить Улан-Батор в мировой финансовый центр уровня Сингапура, Гонконга и Шанхая. Пока это только смелые мечты, но определенные подвижки в этом направлении видны уже сейчас. Так в самом центре Улан-Батора высится красивая высотка с гордой вывеской: "International commercial centre". Этим дело не ограничивается - в стране принято либеральное законодательство, максимально защищающее право частной собственности и бизнес в целом. Прибавим к этому мягкий налоговый и таможенный режим, и получим потенциал заманчивой полуофшорной страны в самом центре Азии.

Власть

Монголия - действующая парламентская демократия. Для столь бедной азиатской страны это удивительно, учитывая, что все ближайшие соседи исповедуют авторитарные модели. В Монголии проходят свободные всеобщие выборы, власть регулярно сменяется, а Великий государственный Хурал осуществляет реальный контроль над исполнительной властью. Для понимания: правительство страны формирует именно Хурал, он же обладает правом вето по всем ключевым вопросам.

Ядро политической жизни - постоянное противостояние двух крупнейших политических партий: социалистической МНРП и либеральной ДПМ. В стране время от времени случаются парламентские кризисы, порой переходящие в открытые столкновения. Тем не менее, каким-то образом местной элите удается сохранить хрупкий баланс сил. С некоторыми оговорками можно заключить, что сейчас у власти в стране находятся рыночники-прогрессисты, настроенные на решительные реформы и дальнейшую интеграцию страны в реку мирового капитализма.

И все же, говоря о развитии Монголии, политические риски трудно переоценить. Всеобщие прямые выборы в бедной аграрной стране чреваты приходом к власти популистов, социалистов и националистов. Местный потомок КПСС - МНРП - регулярно выигрывает выборы и претендует на доминирование в политическом поле.

Сегодня в Монголии на повестке дня масштабная конституционная реформа, которая, по задумке демократов, должна привести страну к некоему подобию германской политической модели с сильным премьер-министром, номинальным президентом и де-факто двухпартийным парламентом. Успех или провал этих амбициозных начинаний во многом определит политический ландшафт Монголии на ближайшие годы.

На пути реформ монгольские прогрессисты не пытаются заново изобрести колесо. Они просто берут лучшие

мировые образчики, и пытаются воплотить их с поправкой на монгольские реалии. В стране разворачивается довольно успешная компания по борьбе с коррупцией. В 2014 году Монголия заняла 80 место в международном рейтинге восприятия коррупции Transparency International, обогнав по этому показателю Индию (85 место), Китай (100 место) и конечно же Россию (136 место). В не таком уж далеком 2011 году Монголия находилась на 120 месте в рейтинге. Как говорится, почувствуйте разницу.

В Монголии принят крайне жесткий закон против незаконного обогащения чиновников. Каждый слуга государев обязан публиковать в Интернете не только декларацию о доходах, но и о расходах. Официальному декларированию подлежат любые покупки стоимостью более 3 млн. тугриков (около 1,5 тыс. \$).

Новые государственные здания в Монголии, включая, например, и мэрию Улан-Батора, строятся из стекла. Демонстрация прозрачности госаппарата.

Хотя до полной победы над коррупцией еще далеко. В Монголии процветает клановость, семейственность. Укоренена и трудна для понимания иностранцами традиция взяток и "подарков".

В Монголии силен национализм. Очевидный и легко объяснимый культ Чингисхана в сочетании с все еще крайне низким уровнем жизни и архаичным сознанием сельского населения зачастую дает взрывной эффект.

Кроме всего прочего, Монголия испытывает очень своеобразную вариацию Веймарского синдрома. В каждом музее или сувенирной лавке страны на почетном месте висит карта, где стрелочками показано, кого, как и в каком году завоевали монголы. В частных разговорах с монгольскими политиками и бизнесменами рефреном звучит невысказанная тоска по величию, утраченному потомками Тимуджина.

Миф о Великой Монголии от Средиземного моря до Тихого океана, безусловно, является одной из определяющих черт местного этноса и национального сознания.

Будущее

Монголия - страна с большими проблемами. Жестокий климат, отсутствие выхода к морям, малограмотное и малочисленное местное население, высокая зависимость от рентных доходов и благорасположения Китая, непобежденная коррупция, поднимающий голову воинственный национализм...

Перечислять беды и угрозы можно долго. Но все это отступает перед ветром перемен, перед видом нации, которая поднимается с колен. Не по телевизору, а на самом деле.

Ты приезжаешь в Улан-Батор, ожидая увидеть большую деревню с юртами и отарами овец, пасущимися в центре города, а видишь потрясающе колоритный, стремительно разрастающийся мегаполис с высотками из стекла и бетона, пятизвездочными отелями и улицами по восемь полос.

В Монголии чувствуется дыхание свободы, привнесенное животворящим движением мировых капиталов и политической волей местных реформаторов. Это не фигура речи. Простой пример: бюджет Монголии оплачивает 100% обучения, если их студент поступил в ТОП-20 мировых университетов, и 50% - если в ТОП-100. При выделении дотации ставится только одно условие, согласно которому по окончании обучения гражданин Монголии обязан вернуться на родину и отработать здесь как минимум три года. Из этого правила есть исключение - студент может остаться жить за границей, если ему предложат высокий пост в западной компании.

Такая политика дает эффект. Еще пять-семь лет назад в Монголии насчитывалось всего несколько десятков студентов с припиской к зарубежным ВУЗам, а сегодня - тысячи. Так действующий премьер-министр страны

Чимэдийн Сайханбилэг получил образование в вашингтонском университете Джорджа Вашингтона, что само по себе говорит о многом.

Образование в Монголии рассматривается, как доходная инвестиция, служащая для приумножения ВВП или повышения престижа страны в глазах мировых держав. Разумный и очень современный подход.

А что же Россия? А ничего. "Великий северный сосед" откровенно проспал монгольский экономический и гуманитарный бум.

В ОЭЗ на границе с Китаем строятся заводы и дороги, а в ОЭЗ в районе Кяхты и Алтанбулага ветер гоняет мусор и пустынные колючки. КНР покупает у Монголии все - от угля до мяса, а Россия даже не может наладить импорт баранины в приграничные Улан-Удэ и Читу. У них рынок, а у нас - импортозамещение.

СССР забирает 98% экспорта Монголии, сегодня Китай забирает 87%.

Монгольское поколение 40+ поголовно говорит по-русски практически без акцента, а поколение 20+ учит английский, китайский, корейский, и смотрит на русских, как на заезжую диковинку.

Еще вначале нулевых монгольская армия рассекала в советских фуражках с автоматами Калашникова, а сейчас по Красной площади парадом проходят части спецназа, вооруженные и снаряженные по американскому образцу.

Отмена визового режима между Россией и Монголией - абсолютно необходимая и правильная мера. Но отменять визы надо было не сейчас, а еще десять лет назад. Возможно, тогда дрейф Монголии в сторону Китая и стран АТР был бы не столь однобоким.

Впрочем, отмена виз плодотворна в любом случае. Нет никаких сомнений, что уже через год-два в Улан-Баторе будет рисков не меньше, чем тех же корейцев или индусов. Привлекательность страны для иностранных инвестиций очевидна и тем более актуальна на фоне все ухудшающейся экономической и политической ситуации внутри самой России. Пока русские еще слабо информированы о состоянии дел в современной Монголии, но при открытой границе эта ситуация будет быстро меняться.

Монголы говорят, что их страна лежит под "вечным синим небом". И сегодня это небо открыто для всех.

Автор: Андрей Темнов © Babr24.com
ЭКОНОМИКА, МОНГОЛИЯ 👁 20593
21.05.2015, 17:34 🔄 2467

URL: <https://babr24.com/?ADE=135899>

Bytes: 12812 / 12503 Версия для печати

Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра в Монголии:
bur.babr@gmail.com

Автор текста: **Андрей Темнов**, независимый журналист.

На сайте опубликовано **1065** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)